

Глава 11. Ты что... согласилась?

— Удивительно. Ты ведь сама решила прийти ко мне.

Цинь Су, исполнительный вице-президент компании Тяньхуа, стояла перед антикварной кофемашиной, которую она с особой тщательностью разместила на барной стойке в своем кабинете. С легкой, едва уловимой высокомерной усмешкой она наблюдала за молодой альфой, которая с безразличным видом расположилась на диване. Тон Цинь Су был уверенным и расслабленным.

Звук льющегося в чашку кофе эхом разнесся по кабинету. В огромном помещении стояла неестественная тишина. Последняя фраза так и повисла в воздухе, не дождавшись ответа.

Цинь Су опустила взгляд и улыбнулась, словно смотря на непутевого ребенка: даже не получив отклика, она ничуть не рассердилась.

— Держи. Как ты любишь: ни молока, ни сахара, — она не спеша подошла к дивану и поставила чашку перед Цзи Ляо.

— Спасибо, — сухо отозвалась та.

— Рассказывай. С чего это ты вдруг передумала? — Цинь Су опустилась в кресло из того же гарнитура, закинула ногу на ногу и с полуулыбкой посмотрела на Цзи Ляо.

— Никаких особых причин. Просто не хочу уходить, — Цзи Ляо даже не взглянула на собеседницу. Опустив длинные ресницы, она взяла чашку и сделала глоток.

Цинь Су тихо рассмеялась:

— Условия, которые ты выдвигала при подписании контракта, стоили мне немалой головной боли. Мне пришлось приложить массу усилий, чтобы убедить совет директоров. А теперь ты хочешь просто взять и всё отменить?

Цзи Ляо бросила на нее короткий взгляд, не понимая, к чему клонит Цинь Су.

В этот раз она посмотрела прямо на вице-президента, сохраняя прежнее спокойствие:

— Если бы ты не придумала, как заработать больше денег на этом скандале, ты бы меня не позвала. Так что лучше говори прямо.

— ... — не получив желаемого, Цинь Су пришлось договаривать самой. — Ты же понимаешь,

что сейчас вокруг тебя полно слухов, причем связанных с другой нашей артисткой. Мне крайне сложно оценить твою коммерческую ценность в нынешних условиях.

Цзи Ляо помедлила, отведя взгляд. Эти слова показались ей клеветой — она всегда привыкла говорить только то, что есть на самом деле.

Цинь Су на мгновение замерла от неожиданности, открыла рот, но, не найдя слов, лишь рассмеялась:

— И как ты до сих пор остаешься такой?

Она повидала немало людей, готовых карабкаться по головам ради успеха в этом мире славы и денег. Каждый из них был расчетливым, проницательным и никогда не упускал шанса на камбэк. Но когда об этом говорила Цзи Ляо... Цинь Су почему-то верила, что та искренна.

Цинь Су помолчала, а потом безнадежно покачала головой:

— Ты можешь просто отправить меня в архив, — добавила Цзи Ляо, не глядя на нее.

Единственной причиной, почему Цинь Су до сих пор не настаивала на том, чтобы Цзи Ляо осталась, была кабальная неустойка, прописанная в контракте именно из-за тех самых требований, которые выдвигала артистка. Если Цзи Ляо упрямо решит разорвать договор, компания получит огромную компенсацию.

Наблюдая за ледяным спокойствием Цзи Ляо, Цинь Су сдалась и расслабила позу, переходя на доверительный тон:

— Послушай, я ценю тебя и всегда буду на твоей стороне, но времена меняются, и обстоятельства сейчас иные.

Держать в штате гения с таким потенциалом и не использовать его — чистое растойство. А позволить ей расторгнуть контракт — значит подарить преимущество конкурентам. Другое дело Цзи Ляо: она может просто сидеть дома и получать авторские отчисления со своих хитов. Красота.

Цинь Су с интересом разглядывала Цзи Ляо:

— Выглядишь скромной и тихой, но вряд ли во всей компании Тяньхуа найдется хоть кто-то более высокомерный, чем ты.

С другой стороны, если Цзи Ляо забудет на скандал и будет игнорировать слухи, больше всех пострадает именно компания Тяньхуа.

— Не факт, — Цзи Ляо снова пригубила кофе. — Но откровенный бред я терпеть не буду.

Будь на ее месте кто-то другой, Цинь Су лишь презрительно фыркнула бы.

— И это ты так просишь о помощи? — съязвила она, чувствуя, как внутри закипает злость.

— Неужели ценности, которую я создаю, недостаточно, чтобы покрыть мои первоначальные требования? — Цзи Ляо спокойно посмотрела на Цинь Су. В ее словах сквозила уверенность и непоколебимость.

— Ладно, — отсмеявшись, Цинь Су откинулась на спинку дивана, отбросила притворство и приняла вид расчетливого дельца. — Надеюсь, теперь ты осознала: даже если только ради того, чтобы уладить этот скандал, тебе придется опустить планку и послушно выполнять то, что решит компания.

Цинь Су осеклась.

Что бы ни происходило вокруг — всеобщее обожание, разврат и власть денег — Цзи Ляо всегда оставалась холодной. Казалось, она лишь мимолетно проходит сквозь индустрию развлечений, и, пройдя через этот водоворот, выходит из него такой же чистой и отстраненной, какой была всегда.

Понимая, что угрозами или посулами на Цзи Ляо не повлиять, Цинь Су сменила тему:

— Компания решила так: твой скандал должен быть разрешен. Никаких полумер. Только если твоя коммерческая ценность вырастет и превысит показатели Чэн Ми, я смогу убедить совет директоров перераспределить ресурсы в твою пользу, а не в пользу Чэн Ми, которая сейчас на пике популярности.

Цзи Ляо задумчиво вертела в руках чашку.

На самом деле, ей было безразлично, будут ли ресурсы направлены на нее или нет. Это лишь означало бы, что в будущем ее будут больше эксплуатировать, а качество проектов станет ниже. Не то чтобы она не могла писать, но в глазах Цинь Су такой подход был равносителен «зарыванию таланта в землю».

Цинь Су всегда ценила ее больше, чем Чэн Ми, и очень сожалела, что Цзи Ляо так упорно поддерживает ту.

А теперь... от нее требуют обойти Чэн Ми? Это не столько попытка сохранить ценный актив в лице топового композитора, сколько игра на выживание. На кого поставить: на Чэн Ми или на себя? Чей взгляд окажется прозорливее?

Цзи Ляо усмехнулась:

— Ты идешь на повышение?

Цинь Су замерла, а затем улыбнулась. В ее глазах, смотрящих на Цзи Ляо, читалось то ли восхищение, то ли что-то еще:

— Не будь такой умной.

Цзи Ляо отвела взгляд:

— Так что ты предлагаешь?

Цинь Су потерла край чашки большим пальцем:

— Тебе нужно показаться на публике.

— Что? — удивилась Цзи Ляо.

— Мы совместно с каналом Фруктов запускаем реалити-шоу о свиданиях. Промоушен идет давно, и сейчас как раз не хватает одного гостя.

Цзи Ляо на мгновение замолчала:

— ...Ты хочешь, чтобы я пошла на шоу, где нужно заводить романы?

— Не романы, а консультировать участников по вопросам отношений.

Название показалось Цзи Ляо знакомым. Она нахмурилась:

— Ты говоришь о шоу Момент влюбленности?

Цинь Су помешала кофе:

— Верно.

Лицо Цзи Ляо помрачнело:

— Разве это не программа Чэн Ми? Продюсеры уже объявили ее постоянной участницей. Что

мне там делать? Разводить склоки?

Цинь Су посмотрела на нее и промолчала.

Поймав многозначительный взгляд вице-президента, Цзи Ляо закрыла глаза:

— Неужели обязательно сталкивать нас лбами?

— А есть ли способ лучше? — спросила Цинь Су. — Любое избегание дает Чэн Ми возможность манипулировать фактами и пускать пыль в глаза. Только прямое противостояние с ней заткнет всем рты.

И, заодно, поможет тебе занять её место.

Цзи Ляо потерла большой палец и промолчала.

Цинь Су пошла ва-банк:

— Ты, конечно, можешь отказаться. Но кроме этого шанса, компания больше ничего не предложит. Либо ты отправишься в архив на десять лет, либо участвуешь в шоу и становишься главной «дойной коровой» Тяньхуа, обойдя Чэн Ми.

Цзи Ляо смотрела на кофе в чашке, погружившись в свои мысли. В тот момент, когда Цинь Су уже решила, что эта бунтарка сейчас откажется, телефон Цзи Ляо пискнул.

Свежий звук уведомления напоминал мурлыканье кошки — мягкий и нежный. Цзи Ляо встрепенулась, взглянула на экран и, вздохнув, словно у нее не было другого выбора, произнесла:

— Я поняла.

Цинь Су приподняла бровь:

— Ты что... согласилась?

— Угу.

Цинь Су не удержалась и снова покосилась на телефон Цзи Ляо:

— Тогда я оповещу съемочную группу. Придешь подписать контракт.

— Хорошо, спасибо за хлопоты, — Цзи Ляо встала и взяла телефон.

Цинь Су привыкла к тому, что Цзи Ляо уходит сразу после разговора, и не придавала этому значения. Однако ее взгляд всё еще был прикован к телефону девушки. Когда Цзи Ляо уже собиралась открыть дверь, Цинь Су не выдержала и окликнула её:

— Слушай... ты что, влюбилась?

В конце концов, Цзи Ляо была тем человеком, который даже стандартные звуки уведомлений не менял. С чего бы ей специально устанавливать звуковой сигнал для какого-то незначительного сообщения?

Цзи Ляо, уже державшаяся за ручку двери, слегка повернула голову. Сделав короткую паузу, она ответила тремя словами:

— Вряд ли можно так сказать.

Ведь она сама еще не разобралась в чувствах Му Шэньшэнь.

Хотя Му Шэньшэнь упрямо преследовала ее и пыталась быть рядом, это больше походило на капризы избалованной богатой наследницы, чем на желание строить отношения. А сама Цзи Ляо сейчас просто несет ответственность за Му Шэньшэнь из-за временной метки... Разве это можно назвать любовью?

Цзи Ляо спустилась на два этажа ниже, дошла до административного отдела и свернула в туалет. В этом здании её все знали, а возиться с лишними людьми не хотелось. Администрация обычно пустовала — самое то.

Она подошла к раковине, разблокировала телефон и открыла переписку. У Му Шэньшэнь было новое сообщение.

Маленький красный кружок с цифрой 3. Цзи Ляо открыла диалог и увидела, что Му Шэньшэнь просто спрашивала, когда она вернется, и прислала два стикера с котами.

Цзи Ляо невольно улыбнулась и уже собралась что-то ответить, как вдруг дверь туалета распахнулась. Человек, вошедший внутрь, замер при виде неё.

Цзи Ляо подняла голову, и на ее лице еще сохранялась мягкая улыбка, однако, заметив того, кто стоял в дверях, она мгновенно похолодела.

Растерянной женщиной-альфой, застывшей в проеме, оказалась одна из помощниц Чэн Ми — та самая, что первой застала их с Чэн Ми в комнате в «неподобающем виде».

— Цзи... госпожа Цзи, — Чэнь Дао стояла в дверях, явно не зная, что делать дальше.

Цзи Ляо с безразличным видом спрятала телефон и, коротко ответив, собралась уходить. Но Чэнь Дао поспешно заговорила:

— Госпожа Цзи! Вы... вы по делам компании?

— Да, — обернувшись, бросила Цзи Ляо. — Есть пара вопросов.

— Э-э... ну... — Чэнь Дао пыталась завязать разговор. — Чэн... Ми очень беспокоится о вас. Вы в последнее время...

Цзи Ляо не стала подыгрывать и, бросив взгляд на папку в руках Чэнь Дао, прервала её:

— Пришла поставить печать?

— А, да, — Чэнь Дао опустила взгляд на документы. — Это...

— Тогда иди и ставь.

Цзи Ляо холодно и решительно оборвала разговор, равнодушно отвела взгляд и вышла из туалета.

<http://bllate.org/book/21006/2135765>